

в качестве специфических психологических характеристик *Homo Virtualis* мы выделяем его несвободу, зависимость от виртуальных пространств, виртуальных феноменов, виртуальных коммуникаций; пренебрежение своим реальным здоровьем и реальной телесностью; неопределенность, неоднозначность, размытость самоидентификации. Все эти особенности виртуальной человеческой личности требуют отдельных специальных исследований.

Примечания

¹ См.: Носов Н.А. Психологические виртуальные реальности / Н.А. Носов. М., 1994; Технологии виртуальной реальности. Состояние и тенденции развития / Под ред.

Н.А. Носова. М., 1996; *Он же*. Манифест виртуалистики / Н.А. Носов // Труды лаборатории виртуалистики. М., 2001. Вып.15; *Он же*. Виртуальная психология / Н.А. Носов // Труды лаборатории виртуалистики. М., 2000. Вып.6.

² См.: Хоружий С.С. Очерки синергийной антропологии / С.С. Хоружий. М., 2005.

³ См.: Иванов Д.В. Виртуализация общества / Д.В. Иванов. СПб., 2000; Гасилин В.Н. Виртуализация социума / В.Н. Гасилин, Л.А. Тягунова. Саратов, 2007.

⁴ Афанасьева В.В. Тотальность виртуального / В.В. Афанасьева. Саратов, 2005.

⁵ Там же.

⁶ Акчурин И.А. Виртуальные миры и человеческое познание / И.А. Акчурин // Общетеоретические и логические проблемы виртуальных миров. М., 2003. С.12.

УДК 159.9.01(091)+572.08; 572.5/.7; 572:612

КОНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

А.А. Зайченко

Саратовский государственный социально-экономический университет
E-mail: zaichenko1958@mail.ru

Конституциональная психология – область знаний, предметом которой являются связи конституциональных – телесных, дерматоглифических, серологических и психических (личностных, главным образом, темпераментальных, «психодинамических») особенностей. Конституциональная психология развивается на границе биологической психологии как области психологии, использующей измерения психических (поведенческих) и биологических переменных с целью выявления их связей, и конституциологии как раздела физической (биологической) антропологии, предметом которой является конституция человека – совокупность свойств организма, связанных с его реактивностью и индивидуальным своеобразием биологического времени (особенностями, темпом индивидуального развития).

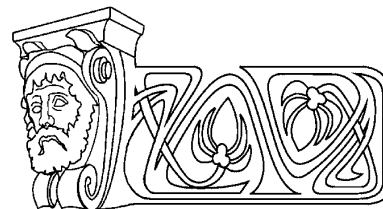
Ключевые слова: конституциональная психология, биопсихология, физическая антропология, частные конституции, личность, телосложение, дерматоглифика

Constitutional Psychology

A.A. Zaichenko

The subject of the constitutional psychology is correlations of constitutional – body, dermatoglyphic, serologic and psychological (personality, and mainly temperamental, «psychodynamic») features. Constitutional psychology is developing on the boundary between biological psychology (the area of psychology which uses the observations of behavioral and biological parameters with the purpose of identifying their associations) and constitutionology (the division of physical [biological] anthropology), the subject of which is the constitution of a person – the set of organism properties associated with sensibility and individual diversity of the biological time (features, rate of individual development).

Key words: constitutional psychology, biopsychology, physical anthropology, particular constitutions, personality, body-built, dermatoglyphics.

Конституциональная психология – область знаний, предметом которой являются связи конституциональных – телесных, дерматоглифических, серологических и психических (личностных, главным образом, темпераментальных, психодинамических) особенностей. Она развивается на границе биологической психологии и конституциологии как раздела физической антропологии.

Биологическая психология, биопсихология или психобиология – область психологии, использующая измерения психических (поведенческих) и биологических (морфологических, физиологических или генетических) переменных с целью выявления их связей¹. Основным теоретическим положением, на котором базируется биологическая психология, является признание материального субстрата психических явлений и поведения.

Конституциология – область физической (биологической) антропологии, предметом которой является конституция человека (лат. *constitutio* – состояние, устройство) как совокупность свойств организма, связанных с его реактивностью и индивидуальным своеобразием биологического времени (осо-

бенностями, темпом индивидуального развития)². Конституциональное направление в психологии и медицине в европейской научной традиции базируется на трактатах «Гипократова сборника» и трудах Галена, дуализме «телесной» и «мыслящей» субстанций Р. Декарта, работах Ф. Гальтона, Э. Кречмера и У.Г. Шелдона.

Конституциональная психология близка к дифференциальной психологии – науке, сложившейся благодаря трудам Гальтона, методологической базой которой стали тесты и их статистический анализ³. Гальтон постоянно акцентировал внимание на индивидуальных различиях, измерении и наследственности, при этом центральное место в его представлениях занимала идея, согласно которой индивидуальные психические и поведенческие различия частично или преимущественно наследуются. Ученый полагал, что следует производить измерения физических и психических характеристик, после чего выявлять корреляционные соответствия между полученными данными, т.е. им был предложен корреляционный анализ. Он считал, что коррелирующие признаки имеют общий источник или причину, что заложило основу факторного анализа – основного инструмента современной теории личности, при помощи которого пытаются выявить факторы, объясняющие корреляции между бесконечным количеством личностных черт. Ведущими теоретиками факторного анализа являлись Р.Б. Кэттелл и Г.Ю. Айзенк, последний – создатель трехфакторной модели личности. Сначала Айзенк выявил два фактора – экстраверсию и нейротизм, а пять лет спустя добавил третий фактор – психотизм⁴. В последних изданиях четвертая шкала в модели Айзенка – ложь или социальная конформность – также рассматривается в качестве личностной черты, нейротизм называется «эмоциональностью», а психотизм – «склонностью к приключениям / осторожностью», что должно подчеркивать оценку личностными шкалами факторов личности в пределах нормы⁵. Многие исследователи, в частности, П.В. Симонов, считают, что вариативность экстраверсии и нейротизма зависит от специфики взаимодействий струк-

тур мозга, которая частично наследуется. В последние годы большую популярность приобрела пятифакторная модель личности⁶, которая согласуется с трехфакторной моделью Айзенка в важности факторов экстраверсии и нейротизма⁷. Однако в ней добавляется новый фактор – открытость опыту, а психотизм делится на два независимых фактора: сознательность и уступчивость или альтруизм (доброжелательность)⁸. Р. Клонинджер сконструировал психобиологическую модель личности, в которой темперамент включает четыре свойства: избегание ущерба, поиск новизны, зависимость от награды и упорство⁹. При этом обнаружены связи трех первых с биохимическими (медиаторными) системами мозга и полиморфизмом определенных генов¹⁰. С позиций этой модели в основе антисоциального поведения личности лежит сочетание низкого «избегания ущерба», высокого «поиска новизны» и низкой «зависимости от награды»¹¹.

В отечественной психологии исследования темперамента всегда шли в тесной связи с учением И.П. Павлова о типах высшей нервной деятельности (типах нервной системы), а в дальнейшем – с изучением Б.М. Тепловым и В.Д. Небылицыным индивидуальных различий поведения и деятельности, что легло в основу дифференциальной психофизиологии. В.С. Мерлин проводил исследования темперамента¹² и личности¹³ в структуре различных уровней интегральной индивидуальности – биохимического, соматического, нейродинамического, психодинамического, личностного и уровня социальных ролей¹⁴, что ознаменовало проникновение идей конституциологии в отечественную психологию¹⁵. В теории антропологической психологии Б.Г. Ананьева индивидуальность рассматривается в качестве высшего уровня организации человека – как индивида, так и личности. Б.Г. Ананьев утверждал: «В реальном человеческом развитии нет каких-либо фиксированных границ между умственным и физическим, речедвигательным и двигательным, корковым и висцерально-общесоматическим развитием»¹⁷. Это позволило ему сделать вывод о том, что комплекс свойств индивида (половозрастных, нейродинамиче-

ских, конституционально-биохимических) входит в структуру личности наряду с направленностью, мотивами, отношениями, чертами характера¹⁷. Б.Г. Ананьев положил начало комплексным исследованиям человека, в которых психологи должны были освоить смежные антропологические специальности, чтобы проводить исследования на стыке наук¹⁸. В работах Г.И. Акиншиковой, проводившихся на грани психологии, физической антропологии и генетики, показано наличие связей в структуре индивидуальной организации – телосложения, тканевого метаболизма и психических функций¹⁹. По ее словам, «глубоко укоренившийся в науке биосоциальный дуализм, стремление либо противопоставить психическое соматическому, либо рассматривать их как явления независимые друг от друга, тяжело отражается на отдельных областях наук о человеке и на человекознании в целом»²⁰.

В.М. Русалов, продолжая исследования темперамента, выдвинул концепцию существования «частных конституций»²¹, которая получила развитие в работах антрополога Б.А. Никитюка (1933–1998)²², благодаря чему понятие «общей конституции» наполнилось конкретным содержанием. Таким образом, если общая конституция отражает видовую (биологическую) реактивность организма, связывает и обуславливает морфологические, биохимические, физиологические и психические свойства человека, то частные конституции отражают групповую (типовую) реактивность и являются ее проявлением на соматическом, дерматоглифическом, серологическом, нейродинамическом, психодинамическом уровнях: соматическая (телесная) конституция (тип телосложения или соматотип) является ее анатомическим проявлением – условный комплекс маркеров, выявляющих состояние реактивности и профиль индивидуального развития на соматическом уровне; дерматоглифическая конституция – тип гребешковых узоров и сгибательных борозд пальцев, ладони и подошвы; серологическая конституция – принадлежность к той или иной группе крови; нейродинамическая конституция – тип нервной системы; психодинамическая конституция – тип темперамента

или личности. В связи с этим ключевой задачей конституциологии стало обнаружение наличия и выявление характера связей частных конституций («уровней индивидуальности») в общей конституции («интегральной индивидуальности»).

В результате исследований немецкого психиатра Э. Кречмера и американского психолога и антрополога У.Г. Шелдона наиболее изучены и широко освещены в литературе связи частной психодинамической конституции (темперамента и личности) с частной телесной конституцией. Именно благодаря этим исследованиям и возникла конституциональная психология. В 1921 г. в монографии «Строение тела и характер» Кречмер предложил выделять три типа телосложения (или габитуса): лептосомный, или астенический, атлетический и пикнический²³. По характеристикам личности Кречмер выделил две конституциональные группы: 1) шизотимик, основным психическим содержанием которого является «психоэстетическая пропорция» между «чувствительным и холодным полюсами» – колебания эмоций между «раздражением до сухости»; 2) циклотимик с диатетической пропорцией между «веселым и грустным полюсами» – эмоции колеблются между радостью и печалью. Шизоиды включают гиперэстетический чувствительный и анестезирующий холодный полюсы, а циклоиды – депрессивный, или «меланхоличный», и гипоманиакальный полюсы. Кречмер полагал, что людей можно классифицировать на дискретные категории, за рамками которых остается лишь небольшое число индивидуумов. Эта предпосылка была распространена до 1930–40-х гг., хотя многие исследователи признавали, что большая часть людей не относится к выделенным крайним вариантам.

О том, что существуют не дискретные «типы», а непрерывно распределенные «компоненты» телосложения, впервые заявил У.Г. Шелдон, для которого «компонент» представлял собой совокупность физических черт, по которым можно описать и количественно оценить телосложение любого конкретного человека. Система Шелдона опубликована в 1940 г.²⁴ и иллюстрирована вы-

шедшим в 1954 г. атласом²⁵. Ученый разработал систему оценки трех первичных (главных) компонентов телосложения, которые условно назвал по трем зародышевым листкам (энтодерма, мезодерма и эктодерма): эндоморфия, мезоморфия, эктоморфия. Кроме того, он выделил три первичных (главных) компонента темперамента: висцеротония, соматотония, церебротония²⁶. Определив число баллов по компонентам темперамента у 200-т испытуемых и сопоставив их с данными по компонентам соматотипов, Шелдон установил, что коэффициент корреляции между висцеротонией и эндоморфией, соматотонией и мезоморфией, церебротонией и эктоморфией составляет порядка +0,8²⁷. Подчеркивая неразрывную связь телосложения и темперамента, Шелдон даже пользовался терминами эндотония, мезотония и эктотония. Однако эта более тесная связь, чем можно было предположить, вызвала критику не столько из-за наличия противоречащих ей данных, сколько из-за недоверия оппонентов. Продолжение конституционального направления в изучении психических и поведенческих расстройств в отечественной клинической психологии и психиатрии в России нашло в трудах психиатра и антрополога Н.А. Корнетова²⁸.

Начало научных исследований психодерматоглифических связей можно отнести к работам 1930-50-х гг. английского специалиста по дерматоглифике Н. Джекуина²⁹. В настоящее время проблемам связей дерматоглифической конституции с нейродинамической и психодинамической конституциями посвящены работы антропологов Л.И. Тегак³⁰ и Т.Ф. Абрамовой³¹, нейрофизиолога Н.Н. Богданова³². Изучаются особенности частной дерматоглифической конституции лиц с психическими и поведенческими расстройствами вследствие употребления психоактивных веществ³³ и, в частности, синдромом зависимости от алкоголя³⁴. Проводятся комплексные исследования связи уровней депрессии, тревоги и алекситимии с вариантами частных соматической и дерматоглифической конституций³⁵. Выявлены особенности личности, телосложения, пальцевых узоров и их связей у лиц с синдромом зави-

симости от алкоголя³⁶, делинквентных подростков³⁷ и мужчин, осужденных за насильственные преступления³⁸.

Наименее исследованы связи психодинамической и серологической конституций. При этом обнаруженные О.Д. Волчек³⁹ и Н.В. Ротмановой⁴⁰ и другими исследователями ассоциации факторов личности (темперамента) с фенотипами групп крови далеко не однозначны. Продолжается изучение связей частной серологической конституции с уровнями депрессии, тревоги, алекситимии и вероятностью возникновения опухолевого роста⁴¹.

Представляется, что связи между телосложением, дерматоглификой, группой крови и темпераментом могут интерпретироваться в русле причинно обусловленных корреляций, так как объясняются действием сцепленных генов. Кроме того, связи нейродинамической, психодинамической и дерматоглифической конституций могут быть обусловлены тем, что эпидермис и нервная ткань имеют общий источник развития в эмбриогенезе – эктодерму, в связи с чем форма пальцевых узоров маркирует темпы роста нервной ткани, а свойства нервной системы, в свою очередь, тесно связаны с типом темперамента. Таким образом, маятник направленности научных исследований человеческой индивидуальности качнулся назад к «nature» («природе» как совокупности биологических факторов) после длительного акцента на «nurture» («воспитании, образовании, обучении, питании» как совокупности социальных факторов), и в центре внимания вновь оказались вопросы о том, какие особенности психики и какие элементы поведения связаны с физическими признаками и, если такие связи существуют, то с какими именно признаками и насколько тесные. При этом комплексность подхода к исследованию особенностей и связей частных психодинамической, соматической, дерматоглифической и серологической конституций делают возможным выделение групп риска развития психических и поведенческих расстройств с фокусированием донозологических экспресс-диагностических и реабилитационных программ.

Примечания

- ¹ См.: *Rosenzweig M.R.* Biological Psychology: An Introduction to Behavioral and Cognitive Neuroscience / M.R. Rosenzweig [et al.]. N.Y., 2004.
- ² См.: *Никитюк Б.А.* Интегративная биомедицинская антропология / Б.А. Никитюк, Н.А. Корнетов. Томск, 1998.
- ³ См.: *Палмер Д.* Эволюционная психология. Секреты поведения Homo sapiens / Д. Палмер, Л. Палмер. СПб., 2003.
- ⁴ См.: *Eysenck H.J.* General features of the model for personality / H.J. Eysenck. N.Y., 1981. P.137.
- ⁵ См.: *Eisenck H.J.* Manual of the Eysenck Personality Profiler (V.6) / H.J. Eisenck, G.D. Wilson; Ed. C.J. Jackson. Guildford, 2000.
- ⁶ См.: *Лаак Я. Тер.* Big 5: как измерить человеческую индивидуальность: Оценки и описания / Я. Тер Лаак, Г. Бругман. М., 2003.
- ⁷ См.: *Слободская Е.Р.* Соотношение личностных моделей «Большой пятерки» Г. Айзенка и Дж. Грея / Е.Р. Слободская, М.В. Сафронова, О.А. Ахметова // Психол. журн. 2007. Т.28, №4. С.75–81.
- ⁸ См.: *Голдберг Л.Р.* Межкультурное исследование лексики личностных черт: «Большая пятерка» факторов в английском и русском языках / Л.Р. Голдберг, А.Г. Шмелёв // Психол. журн. 1993. Т.14, №4. С.32–39.
- ⁹ См.: *Cloninger C.R.* A systematic method for clinical description and classification of personality variants: A proposal / C.R. Cloninger // Arch. Gen. Psychiatry. 1987. V.44. P.573–588.
- ¹⁰ См.: *Cloninger C.R.* Anxiety proneness linked to epistatic loci in genome scan of human personality traits / C.R. Cloninger [et al.] // Amer. J. Med. Genet. 1998. V.81, №4. P.313–317.
- ¹¹ См.: *Cloninger C.R.* Integrative psychobiological approach to psychiatric assessment and treatment / C.R. Cloninger, D.M. Svrakic // Psychiatry. 1997. V.60. P.120–141.
- ¹² См.: *Мерлин В.С.* Очерк теории темперамента / В.С. Мерлин. М., 1964. С.17.
- ¹³ См.: *Мерлин В.С.* Личность как предмет психологического исследования / В.С. Мерлин. Пермь, 1988. С.67.
- ¹⁴ См.: *Мерлин В.С.* Очерк интегрального исследования индивидуальности / В.С. Мерлин. М., 1986.
- ¹⁵ См.: *Никитюк Б.А.* Нейродинамическая конституция и ее дерматоглифические корреляты / Б.А. Никитюк // Российские морфологические ведомости. 1996. №2(5). С.149–154.
- ¹⁶ *Ананьев Б.Г.* Структура индивидуального развития человека / Б.Г. Ананьев // О проблемах современного человекознания. М., 1977. С.217.
- ¹⁷ См.: *Головей Л.А.* Онтопсихология – психология развития индивидуальности / Л.А. Головей // Психол. журн. 2007. Т.28, №5. С.61–69.
- ¹⁸ См.: *Логинава Н.А.* Феномен человека: жизнь и творческая индивидуальность Б.Г. Ананьева / Н.А. Логинава // Психол. журн. 2007. Т.28, №5. С.38–48.
- ¹⁹ См.: *Акинщикова Г.И.* Телосложение и реактивность организма человека / Г.И. Акинщикова. Л., 1969.
- ²⁰ *Акинщикова Г.И.* Соматическая и психофизиологическая организация человека / Г.И. Акинщикова. Л., 1977. С.155.
- ²¹ См.: *Русалов В.И.* Биологические основы индивидуально-психологических различий / В.И. Русалов. М., 1979.
- ²² См.: *Никитюк Б.А.* Конституция человека / Б.А. Никитюк // Итоги науки и техники. Серия: Антропология. 1991. Т.4. С.115.
- ²³ См.: *Кречмер Э.* Строение тела и характер. Исследования к проблеме строения и к обучению теории темпераментов / Э. Кречмер. М., 2003. С.380.
- ²⁴ См.: *Sheldon W.H.* The varieties of human physique: An introduction to constitutional psychology / W.H. Sheldon, S.S. Stevens, W.B. Tucker. N.Y., 1940.
- ²⁵ См.: *Sheldon W.H.* Atlas of Men: A Guide for Somatotyping the Adult Male at All Ages / W.H. Sheldon. N.Y., 1954.
- ²⁶ См.: *Sheldon W.H.* The Varieties of Temperament: A Psychology of Constitutional Differences / W.H. Sheldon, S.S. Stevens. N.Y., 1942.
- ²⁷ См.: *Sheldon W.H.* The somatotype, the morphophenotype and the morphogenotype / W.H. Sheldon // Cold. Spring. Harb. Symp. Quant. Biol. 1950. V.15. P.373–382.
- ²⁸ См.: *Корнетов Н.А.* Клиническая антропология в психиатрии / Н.А. Корнетов. Томск, 1998.
- ²⁹ См.: *Jaquin N.* The Hand of Man / N. Jaquin. L., 1934. P.44–46.
- ³⁰ См.: *Тегакко Л.И.* Рука как морфологический маркер в конституциональной психологии / Л.И. Тегакко // Проблемы современной морфологии человека: Материалы междунауч. науч.-практ. конф. Москва, 25–26 сентября 2008 г. М., 2008. С.43–44.
- ³¹ См.: *Абрамова Т.Ф.* Пальцевые дерматоглифы – генетические маркеры энергopotенциала человека / Т.Ф. Абрамова, Т.М. Никитина, Н.Н. Озолин [и др.] // Сборник научных трудов ВНИИФК / Всерос. науч.-исслед. ин-т физ. культ. М., 1996. С.3–13.
- ³² Папиллярные узоры: идентификация и определение характеристик личности (дактилоскопия и дерматоглифика) / Под ред. Л.Г. Эджубова, Н.Н. Богданова. М., 2002.
- ³³ См.: *Ким В.В.* Особенности пальцевой дерматоглифики у мужчин, систематически употребляющих психоактивные вещества / В.В. Ким, Л.С. Тупицына, Е.С. Гнусарева // Теория и практика физ. культ. 2005. №8. С.53–55.
- ³⁴ См.: *Гасан-заде Н.Ю.* Скорость формирования алкоголизма в зависимости от ряда психоконституционных особенностей / Н.Ю. Гасан-заде // Вопр. наркологии. 1999. №3. С.35–38.
- ³⁵ См.: *Зайченко А.А.* Связи частных соматической и дерматоглифической конституций с депрессией, тревогой и алекситимией / А.А. Зайченко // Изв. высш. учеб. заведений. Поволжский регион. 2006. №1(22). С.22–29.
- ³⁶ См.: *Зайченко А.А.* Связи особенностей личности, телосложения и дерматоглифики лиц с синдромом зависимости от алкоголя / А.А. Зайченко, М.В. Баранова // Областная научно-практическая конференция психиатров, наркологов и психотерапевтов, Саратов, 5 марта 2008 г.: Сб. науч. тр. Саратов, 2008. Вып.6. С.82–87.

³⁷ См.: Зайченко А.А. Особенности и связи частных психодинамической, соматической и дерматоглифической конституций подростков с делинквентным поведением / А.А. Зайченко, Е.Д. Спицына // Там же. С.70–75.

³⁸ См.: Зайченко А.А. Особенности и взаимосвязи частных психодинамической, дерматоглифической и соматической конституций мужчин, осужденных за насильственные преступления / А.А. Зайченко, А.С. Краснощеков // Актуальные проблемы спортивной морфологии и интегративной антропологии: Материалы 2-й междунар. науч. конф., Москва, 29–30 мая 2006 г. М., 2006. С.80–82.

³⁹ См.: Волчек О.Д. Серологические и психофизиологические характеристики / О.Д. Волчек // Новости спортивной и медицинской антропологии. М., 1990. С.124–125.

⁴⁰ См.: Ротманова Н.В. Проявления агрессивности у представителей различных групп крови / Н.В. Ротманова // Успехи современного естествознания. 2005. №12. С.89–90.

⁴¹ См.: Зайченко А.А. Частные серологическая, соматическая, дерматоглифическая, психодинамическая конституции и частота возникновения опухолей / А.А. Зайченко // Изв. высш. учеб. заведений. Поволжский регион. 2007. №1(28). С.8–13.